

Михайлова Екатерина Владимировна

**СОТРУДНИЧЕСТВО В ТРАНСГРАНИЧНЫХ СИСТЕМАХ
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ-БЛИЗНЕЦОВ РОССИИ И СТРАН-СОСЕДЕЙ**

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная,
политическая и рекреационная география

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в лаборатории геополитических исследований
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт географии Российской академии наук (г. Москва)

- Научный руководитель – Колосов Владимир Александрович,**
доктор географических наук, профессор, заведующий
лабораторией геополитических исследований
ИГРАН, заведующий кафедрой географии мирового
хозяйства географического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова
- Официальные оппоненты – Межевич Николай Маратович,**
доктор экономических наук, профессор кафедры
европейских исследований факультета
международных отношений СПбГУ, главный
научный сотрудник Института проблем региональной
экономики РАН
- Попов Роман Аркадиевич,**
кандидат географических наук, доцент Высшей
школы урбанистики имени А.А. Высоковского и
кафедры экономики города и муниципального
управления департамента государственного и
муниципального управления факультета социальных
наук НИУ «Высшая школа экономики»
- Ведущая организация – Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени
Иммануила Канта»**

Защита диссертации состоится 26 октября 2018 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 002.046.01 при ФГБУН Институт географии Российской академии наук по адресу 119017, г. Москва, Старомонетный переулок, 29.

Факс: (495) 959-00-33, e-mail: d00204601@igras.ru, borodina@igras.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института географии Российской академии наук и на интернет-сайте: <http://igras.ru/1743>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат географических наук

Т.Л. Бородина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Сравнение формирования в приграничных районах РФ и зарубежных стран новых деловых, торговых, инновационных и культурных центров макрорегионального и международного уровня свидетельствует о недостаточном использовании российскими акторами контактной функции границы в качестве ресурса. Одна из причин заключается в распространенности точки зрения на обеспечение национальной безопасности России, согласно которой развитие трансграничных взаимодействий по периметру государственной границы воспринимается как центробежная тенденция. Ввиду отсутствия льгот и привилегий для приграничных районов в большинстве случаев выгоды от приграничного сотрудничества получают сопредельные с Россией территории. К сухопутной государственной границе РФ примыкают 37 ее регионов и свыше 230 муниципальных образований, нуждающихся в выстраивании партнерских отношений с административно-территориальными образованиями по ту сторону границы. Нарращивание контактного потенциала приграничных территорий РФ и его грамотное использование является задачей государственного масштаба, необходимость решения которой определяет долгосрочный исследовательский интерес к проблематике российского приграничья.

До настоящего времени приграничные территории России изучались, прежде всего, на уровне субъектов федерации. Отсюда следует необходимость активизации исследований, посвященных сотрудничеству смежных приграничных муниципальных образований. Связи в локальных трансграничных системах отличаются относительно высокой интенсивностью и большой подверженностью воздействиям внешней среды, что подтверждает обоснованность их рассмотрения как самостоятельного объекта изучения и управления. В условиях текущей геополитической напряженности и противоречий с рядом государств-соседей местный уровень взаимодействий зачастую становится одним из наиболее эффективных, а иногда единственно возможным уровнем сотрудничества.

В диссертации основное внимание уделено такой разновидности локальных трансграничных территориальных систем, как *города-близнецы* – смежные приграничные населенные пункты, взаимодействующие друг с другом на протяжении всей своей истории или в текущий период. Термин (калька с англ. «*twin cities*») из-за своей метафоричности остаётся дискуссионным, однако он распространен шире многих других (трансграничные агломерации, двунациональные города и др., не говоря о городах-побратимах, для которых не обязательно соседство). Поэтому он выбран в качестве ключевого для диссертационного исследования и дается в нем и в автореферате без кавычек.

Изучение городов-близнецов актуально по ряду причин. Во-первых, это всемирное явление. На 2018 год в мире насчитывается более сотни примеров городов-близнецов на государственных границах (то есть более 200 городов). Во-вторых, они являются значимой опорой приграничного сотрудничества на местном уровне ввиду связанности их исторических судеб и накопленного опыта совместного решения проблем. В-третьих, за счёт активного участия в парадипломатии и интернационализации региональных экономик города-близнецы могут служить потенциальными локомотивами развития приграничных территорий. На границах государств-членов ЕС они зарекомендовали себя в качестве площадок, на которых апробируются новые форматы сотрудничества и максимально отчетливо прослеживаются достижения трансграничной интеграции. Наконец, в ходе трансформации функций

государственных границ и повышения их контактности, по мере развития высокоскоростного транспорта, позволяющего «сжимать» пространство и время, число городов-близнецов продолжает возрастать. Сегодня сотрудничество городов-близнецов переносится всё более удаленными друг от друга городами, имеющими менее продолжительную историю взаимодействий, что делает этот формат возможным для заимствования большим числом приграничных городов России.

Поскольку практика сотрудничества городов-близнецов в мире и России опережает ее теоретическое осмысление, попытка систематизации и анализа опыта использования этими городами трансграничного синергетического эффекта представляется своевременной и обоснованной.

Объектом исследования являются города-близнецы России и стран-соседей как трансграничные территориальные системы локального уровня, состоящие из двух и более подсистем – приграничных городов. **Предметом** исследования являются их внутрисистемные связи, в частности приграничное сотрудничество между ними.

Цель исследования – выявить закономерности развития внутренних связей трансграничных территориальных систем на примере городов-близнецов.

Достижение поставленной цели предполагало решение следующих **задач**:

- 1) доказать, что города-близнецы представляют собой особый тип городов, охарактеризовать их географическое многообразие и размещение в России и зарубежной Европе;
- 2) предложить методические приемы изучения городов-близнецов;
- 3) определить роль приграничного сотрудничества во внутренних связях трансграничных территориальных систем локального уровня и закономерности его развития в городах-близнецах России и стран-соседей;
- 4) рассмотреть влияние факторов внутренней и внешней среды на динамику приграничного сотрудничества городов-близнецов России и стран-соседей в разных географических условиях;
- 5) систематизировать и уточнить предпосылки управления трансграничными территориальными системами, выявить отечественный и зарубежный передовой опыт в этой сфере на примере городов-близнецов, подготовить рекомендации по его использованию в России.

Степень разработанности темы. Диссертация следует экономико-географической традиции изучения территориальных структур в рамках системного подхода. При рассмотрении трансграничных систем использовались труды П.Я. Бакланова, Л.Б. Вардомского, А.Б. Волынчука, С.С. Ганзея, Т.И. Герасименко, В.А. Колосова, В.С. Корнеевца, К.В. Лесконцевой, Н.С. Мироненко и Р.Ф. Туровского.

Выстраивание терминологического аппарата исследования происходило с опорой на работы Э.Б. Алаева, П.Я. Бакланова, Й. Блаттера, Дж. Вескоата, С.С. Ганзея, К. Зона, В.Л. Каганского, В.А. Колосова, А. Пааси, М. Перкманна, Т. Пикнера, К. Рамфорда, Б.Б. Родомана, Л. Херцога, Х. ван Хоутума, В.Е. Шувалова, Я. Янчака.

При анализе российской специфики развития приграничья привлекались публикации таких отечественных ученых, как П.Я. Бакланов, Л.Б. Вардомский, С.С. Ганзей, Т.И. Герасименко, С.В. Голунов, М.В. Зотова, В.А. Колосов, А.Г. Манаков, М.Н. Межевич,

А.Ш. Миндагалиева, К.А. Морачевская, Г.И. Немирова, М.Т. Романов, А.Б. Себенцов, А.А. Сергунин, Е.В. Сыченкова, Г.О. Яровой и другие.

Взаимодействие городов-близнецов в России и за рубежом изучалось по работам А.Г. Анищенко, Д. Арреола, Э. Ашера, Ф. Бийе, Я. Буурсинка, Г. Буккен-Кнаппа, П. Йонниemi, В. Кайсто, Ф. Лара-Валенсия, Т. Лундена, Н.А. Нартовой, Н.П. Рыжовой, А.А. Сергунина, Л. Херцога, Х. Шульц, Н. Эйлерс, Я. Янчака и других. Для сопоставления понятия города-близнецы с другими категориями географии городов незаменимыми были работы Ж. Божё-Гарнье и Ж. Шабо, Й. Дюрршмидта, В. Зелински, Г.М. Лаппо и Н.А. Слуки.

Динамический характер приграничного сотрудничества изучался через призму циклическо-волнового подхода к развитию экономических, социальных и политических процессов на основе работ И. Валлерстайна, Й. Шумпетера, Е.Г. Анимицы, Р. Доманьского, В.В. Лапкина, А.М. Носонова, Н.С. Розова, Л.М. Синцера, А.Т. Тертышного.

Высоко оценивая вклад вышеназванных и ряда других ученых в изучение трансграничных регионов и взаимодействия их элементов, необходимо отметить недостаточную степень проработки теоретических и методических основ исследования трансграничных территориальных систем локального уровня, что определило постановку цели диссертационного исследования, выбор его объекта и предмета.

В диссертации использованы историко-географический, сравнительно-географический, картографический, статистический и социологический (анкетирование и интервьюирование) методы, системный анализ, обобщение, контент-анализ.

В качестве полигона для изучения внутренних связей городов-близнецов полевыми методами были выбраны Никель и Киркенес на российско-норвежской, Светогорск и Иматра на российско-финляндской, Благовещенск и Хэйхэ на российско-китайской границах. Из других пар городов на российской границе, которые официально называют себя городами-близнецами, полевые методы не применялись для исследования только Ивангорода и Нарвы, поскольку им посвящено гораздо большее число отечественных и зарубежных публикаций.

Информационную базу исследования составляют материалы федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления, статистические данные Федеральной службы государственной статистики России, федеральное законодательство Российской Федерации, нормативно-правовые акты органов государственной власти и местного самоуправления Мурманской, Ленинградской и Амурской областей, материалы анкетирования населения городов-близнецов и интервьюирования специалистов с опытом участия в приграничном сотрудничестве.

Диссертация является первой попыткой научного осмысления феномена городов-близнецов на русском языке. **Научная новизна исследования** состоит в:

- 1) определении понятия городов-близнецов как открытых динамических трансграничных систем и особого типа городов, раскрытии их генезиса, разновидностей и размещения в зарубежной Европе и России;
- 2) формировании методических основ изучения городов-близнецов и их апробации при подготовке профилей смежных приграничных городов вдоль государственной границы РФ, сотрудничающих в этом формате;
- 3) выдвижении и доказательстве гипотезы о стадийности и ритмичности развития приграничного сотрудничества в трансграничных системах локального уровня;

4) определении факторов внутренней и внешней среды, оказавших наиболее сильное воздействие на внутрисистемные связи городов-близнецов на границах России в 2013-2017 гг.

По результатам исследования сформулированы **положения, выносимые на защиту** и представляющие вклад диссертанта в развитие международной дискуссии по теме исследования.

1. Установлено, что среди городов-близнецов на государственных границах следует различать два вида: *«естественные»*, т.е. историко-географические города-близнецы и *«конструируемые»* путем целенаправленного использования одноименного формата межгородского сотрудничества. Предложенное деление способствует завершению многолетних научных споров о «настоящих» городах-близнецах. Число городов-близнецов каждого вида постоянно меняется под воздействием трёх процессов: 1) трансформации линий или режима государственных границ, 2) создания новой или совершенствования имеющейся трансграничной инфраструктуры, «сжимающих» расстояние между поселениями, и 3) распространения сотрудничества в формате городов-близнецов как одного из проявлений парадипломатии.

2. Эмпирически подтверждено, что города-близнецы на государственных границах России и зарубежной Европы представляют собой преимущественно малые города, демографический потенциал которых различается в два и более раза. Расстояние между центрами исторически сформировавшихся городов-близнецов обычно крайне незначительно. Удаленность «конструируемых» городов-близнецов друг от друга зависит от степени освоенности и населенности трансграничного региона. В густонаселенных районах расстояние между ними составляет до 20 км. В слабо освоенных и малонаселенных районах, а также в условиях создания новой инфраструктуры (туннеля или моста) «конструируемые» города-близнецы могут быть удалены на 50-90 км.

3. Доказана гипотеза о стадийности и ритмичности институционально оформленного приграничного сотрудничества (ПС) городов-близнецов, согласно которой оно проходит шесть базовых стадий: инициацию, институционализацию, экстенсификацию, интенсификацию, стабильное развитие, модернизацию или редукцию. Стадия стабильного развития приграничного сотрудничества наиболее благоприятна для социально-экономического развития городов-близнецов.

4. Выявлено, что управленческие и коммуникационные факторы внутренней среды и такие факторы внешней среды, как международный миграционный транзитный поток и колебания валютного курса, в 2013-2017 гг. оказали наиболее значительное воздействие на связи городов на границах России, сотрудничающих в формате близнецов.

5. Установлено, что инициативы трансграничного управления (ТГУ) в городах-близнецах России и зарубежной Европы различаются по масштабу воздействия и субъекту реализации. Для отечественных лучших практик ТГУ характерно разделение субъектов ТГУ на лиц, принимающих решения (преимущественно регионального или национального уровня), и исполнителей (местных акторов). В большинстве лучших зарубежных практик ТГУ местные управленческие и общественные структуры привлекались как активный партнер, играющий важную роль на стадии выдвижения конкретной инициативы и при претворении её в жизнь. Большинство отечественных практик ТГУ охватывают только территорию городов-близнецов, в то время как за рубежом ТГУ путём реализации

крупномасштабных проектов с синергетическим эффектом оказывает влияние на всю систему связей между соседними странами, на развитие их экономического и гуманитарного сотрудничества.

Практическую значимость имеют такие компоненты исследования, как методические рекомендации по изучению городов-близнецов; характеристика стадий их сотрудничества, каталог лучших отечественных и зарубежных практик трансграничного управления таким сотрудничеством, перечень населенных пунктов и муниципальных образований вдоль границы РФ, имеющих потенциал сотрудничества в формате городов-близнецов. Эти результаты могут использоваться органами местного управления приграничных муниципальных образований, региональными и федеральными органами управления при выработке стратегий развития приграничных территорий, подготовке соглашений о приграничном сотрудничестве и планов мероприятий к этим соглашениям, для анализа и оценки взаимодействий смежных приграничных муниципальных образований.

Апробация. Результаты полевых исследований 2013 г. в Никеле и Киркенесе и в Светогорске и Иматре были использованы для комплексной характеристики российско-норвежской и российско-финляндской границ в отчётах по международному научно-исследовательскому проекту «EUBORDERREGIONS», входившему в 7-ю рамочную программу ЕС. Результаты полевых исследований 2013 г. в Благовещенске и Хэйхэ отражены в проекте «Постреформенная трансформация национальной урбанистической системы: сравнительное исследование России и Китая», осуществляемого при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (грант №МК-2007.2017.6).

Некоторые положения диссертации применялись и продолжают использоваться в образовательном процессе: при чтении лекций и проведении семинарских занятий для магистрантов факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (в 2014 и 2015 гг.) и студентов географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (с 2016 г. по настоящее время).

Отдельные аспекты исследования обсуждались во время исследовательских стажировок автора в 2013-2016 гг. в Баренц Институте, подразделении университета г. Тромсё, г. Киркенес, Норвегия (Barents Institute, University of Tromsø), в Баскском центре территориальной конкурентоспособности «Оркестра» Университета Деусто (Orkestra-Basque Institute of Competitiveness, University of Deusto), г. Сан-Себастьян, Испания, в Центре изучения границ Университета Радбода (Nijmegen Center for Border Research, Radboud University), г. Неймеген, Нидерланды и в Центре изучения международных границ Королевского университета Белфаста (Center of International Border Research, Queen's University Belfast), г. Белфаст, Великобритания.

Основные положения и выводы были представлены в выступлениях на шести российских и двадцати международных конференциях и научных семинарах, проведенных на базе Института географии РАН; Института Дальнего Востока РАН; Института социально-политических исследований РАН; Института научной информации по общественным наукам РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова; Финансового университета при Правительстве РФ; Московской государственной Академии водного транспорта; Благовещенского государственного педагогического университета; Института географии им. В.Б. Сочавы СО

РАН (г. Иркутск); Псковского государственного университета; Санкт-Петербургского государственного университета; Смоленского гуманитарного университета; Метрополитенского университета Манчестера (г. Манчестер, Великобритания); Пекинского педагогического университета (КНР); Тартуского университета (Эстония); университета Восточной Финляндии (г. Йоэнсуу, Финляндия); университета г. Бергамо (Италия); университета им. Давида Бен-Гуриона в Негеве (г. Беэр-Шева, Израиль); университета г. Мальмё (Швеция); университета г. Шеффилда (Великобритания), Института географии Академии наук Республики Азербайджан. Десять из девятнадцати международных конференций, на которых апробировались результаты диссертационного исследования, проводились под эгидой Международного географического союза (IGU), Международной и Европейской ассоциации регионалистики (RSA и ERSА), Ассоциации изучения границ (ABS), Азиатской ассоциации изучения границ (ABRN), Американской ассоциации географов (AAG), Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), экономико-географической секции Международной академии регионального развития и сотрудничества (МАРС).

Публикации. Общее число публикаций по теме исследования – 26, в том числе 3 статьи в изданиях, индексируемых в базе цитирования Scopus, 9 статей – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций, принадлежащих лично автору – 18,2 печатных листа.

Диссертант является соредактором коллективной монографии «Twin Cities: Urban Communities, Borders and Relationships over Time» (Garrad J., Mikhailova E., eds.), которая вышла осенью 2018 г. в серии «Global Urban Studies» британского научного издательства Routledge. В ней представлен анализ 54 кейсов из 32 стран на четырёх континентах, подготовленный учёными из 23 университетов и исследовательских центров мира. Три главы, введение, заключение, редакторские комментарии к главам и разделам содержат авторский вклад диссертанта общим объемом 2,2 печатных листа.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и 17 приложений. Объем основного текста диссертации, включая 14 таблиц и 25 рисунков, составляет 183 страницы. Список источников насчитывает 345 наименований, в том числе 173 на иностранных языках.

Первая глава посвящена объекту исследования – городам-близнецам как трансграничным территориальным системам локального уровня (раздел 1.3). Этому предшествует обзор значимых для раскрытия темы положений лимологии и системного подхода к изучению территориальных структур (разделы 1.1, 1.2). Во **второй главе** проведён анализ предмета исследования – внутренних связей трансграничных систем, а именно приграничного сотрудничества (раздел 2.1) и трансграничного управления (раздел 2.2). Раздел 2.3 представляет специфику этих видов внутрисистемных связей в городах-близнецах, описывает методику их изучения и содержит комплексное описание городов на границах России, сотрудничающих в формате близнецов. **Третья глава** основана на результатах эмпирических исследований 2013-2017 гг., алгоритм сбора которых описан в разделе 3.1, и нацелена на выявление закономерностей приграничного сотрудничества (разделы 3.2-3.4) и трансграничного управления (раздел 3.5) в городах-близнецах России и стран-соседей.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Под трансграничными территориальными социально-экономическими системами понимаются открытые динамические социально-экономические системы, элементами которых являются две и более приграничные административно-территориальные единицы. Эти элементы имеют сходство, но сосуществуют в рамках различных экономических, административных, институциональных и социокультурных пространств сопредельных государств.

На основе сопоставления трансграничных систем с другими территориальными социально-экономическими системами выделены их системообразующие и специфические свойства, а именно целостность, иерархичность, историчность, структурность, устойчивость, адаптивность, способность к саморазвитию, синергичность, полядерность, подверженность воздействиям внешней среды. Структура трансграничных систем является полимасштабной с выраженными различиями между элементами системы.

2. Города-близнецы представляют особый тип городов, разделенных административной или государственной границей и вследствие географической близости имеющих относительно интенсивные связи на протяжении истории сосуществования или в современный период. В рамках системного подхода города-близнецы на государственных границах следует рассматривать как трансграничные системы локального уровня. Необходимо различать естественные города-близнецы (историко-географические объекты) и конструируемые в одноименном формате межгородского сотрудничества.

Для городов-близнецов, сформировавшихся естественным путем, ключевое значение имеют историко-географические характеристики: примыкание к границе и друг к другу, общее историческое прошлое, в котором города были единым целым или конкурировали. Характерные признаки конструируемых городов-близнецов формируются в процессе взаимодействия, меняются с течением времени и обычно включают правовую и организационную опору сотрудничества в виде международных соглашений и совместных органов управления; взаимные экономические выгоды от совместного использования инфраструктуры, эффекта экономии на масштабе, упрощения административных процедур; стремление к сотрудничеству ныне и в будущем; эмпатию к жителям города-соседа, сходное понимание приграничного положения как ресурса развития.

Два типа городов-близнецов можно представить как пересекающиеся множества (рис. 1), каждое из которых находится в постоянном процессе обновления. Не все смежные приграничные поселения, которые соответствуют городам-близнецам по своим историко-географическим характеристикам, используют данный формат сотрудничества (А). И наоборот, ряд приграничных городов, находящихся на значительном удалении друг от друга и мало взаимодействовавших в прошлом, могут начать сотрудничать в формате городов-близнецов (Б).

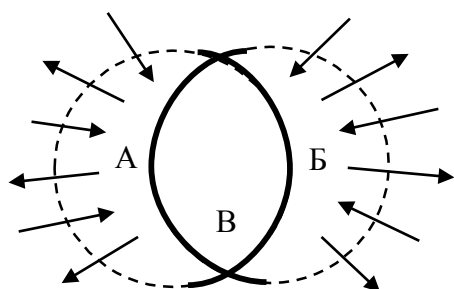

Рис. 1. Соотношение естественных (А) и конструируемых (Б) городов-близнецов

Пополнение множества городов-близнецов нередко вызывается изменением государственных границ. Сокращение числа естественных городов-близнецов, т.е. их переход в разряд исторических,

возможно при их объединении (практически всегда на административных границах). Обновление множества конструируемых городов-близнецов чаще связано с изменением режима границ. Нарастание открытости границы создает условия для апробации новых форматов приграничного сотрудничества, в том числе по схеме именно городов-близнецов. Усиление барьерной функции границы и ужесточение ее режима ведет к сокращению и даже прекращению взаимодействия и соответственно угасанию или прекращению конструирования городов-близнецов.

3. Города-близнецы – глобальный феномен. Их размещение неравномерно и тяготеет к наиболее часто трансформируемым политическим границам. Большая часть городов-близнецов зарубежной Европы и приграничных поселений России, сотрудничающих в этом формате или имеющих потенциал его использования, относится к малым разновеликим городам с людностью до 50 тыс. человек.

Работы, посвященные городам-близнецам, встречаются в литературе с середины XX в. Относительно позднее теоретическое осмысление этого феномена связано с его меньшей распространенностью по сравнению с другими типами городов и форматами межгородских отношений.

На основе обобщения данных по 54 примерам европейских смежных городских поселений численностью более 1000 человек (всего 111 городов) установлено, что половина из них (27) расположена в Западной Европе, 11 – на границах западноевропейских стран и стран Центральной и Восточной Европы, 16 – на границах стран Центральной и Восточной Европы. Рекордсмен по числу городов-близнецов в Европе – Германия (18 примеров). Второе и третье место занимают её соседи – Франция и Польша, соответственно с десятью и семью парами городов-близнецов (рис. 2). В перспективе в случае осуществления планов по модернизации паромных переправ и строительству трансграничных мостов Румыния и Болгария могут пополнить список стран-лидеров по числу городов-близнецов в Европе.

Относительно сопоставимы по демографическому потенциалу (когда город меньшего размера составляет от 40 до 50% совокупного населения городов-близнецов) чуть меньше четверти европейских городов-близнецов. Все примеры сравнительно разновеликих поселений принадлежат к категориям с наименьшей людностью (менее 10 тыс. человек или от 10 до 50 тыс. человек).

В России парные приграничные поселения, соединенные транспортными линиями, встречаются на границах с большинством сопредельных государств. Однако большинство этих населенных пунктов не выдвигало интеграционных инициатив. На данный момент понятие города-близнецы в России используется в отношении четырех пар городов: Никель-Киркенес, Светогорск-Иматра, Ивангород-Нарва и Благовещенск-Хэйхэ. Последние три являются городами-близнецами по совокупности историко-географических характеристик. Потенциал сотрудничества в формате городов-близнецов имеется у 36 соседних населенных пунктов и муниципальных образований на границе РФ, 21 из которых различаются по людности в два раза и более (рис. 3).

4. Ключевой метод исследования городов-близнецов – сравнительно-географический. В качестве информационной базы диссертант предлагает использовать профили смежных приграничных поселений, под которыми понимается совокупность их количественных и качественных индивидуальных и общих характеристик, представленных в динамике и взаимосвязи.

Рис. 2. Города-близнецы в Европе

При обобщении существующих в литературе характеристик городов-близнецов выделены и охарактеризованы оценочный, компаративистский, средовой, временной и фокусировочный подходы к их составлению. Они различаются по ведущей решаемой задаче: доказать (опровергнуть) ту или иную точку зрения; сравнить приграничные системы; рассмотреть их в связке с внешней средой и ходом истории или независимо от них; представить картину взаимодействия смежных приграничных территорий в конкретных сферах деятельности или по всему спектру направлений.

Для определения методических основ изучения городов-близнецов были проанализированы 50 тематических публикаций, включающих ключевые работы по городам-близнецам, работы с экспериментальной методикой, с использованием нескольких кейсов и в рамках различных дисциплин. Несмотря на малую выборку рассмотренных публикаций, их анализ позволил выявить ряд закономерностей. В большинстве работ полевые методы сочетались с «неполевыми», притом несколькими.

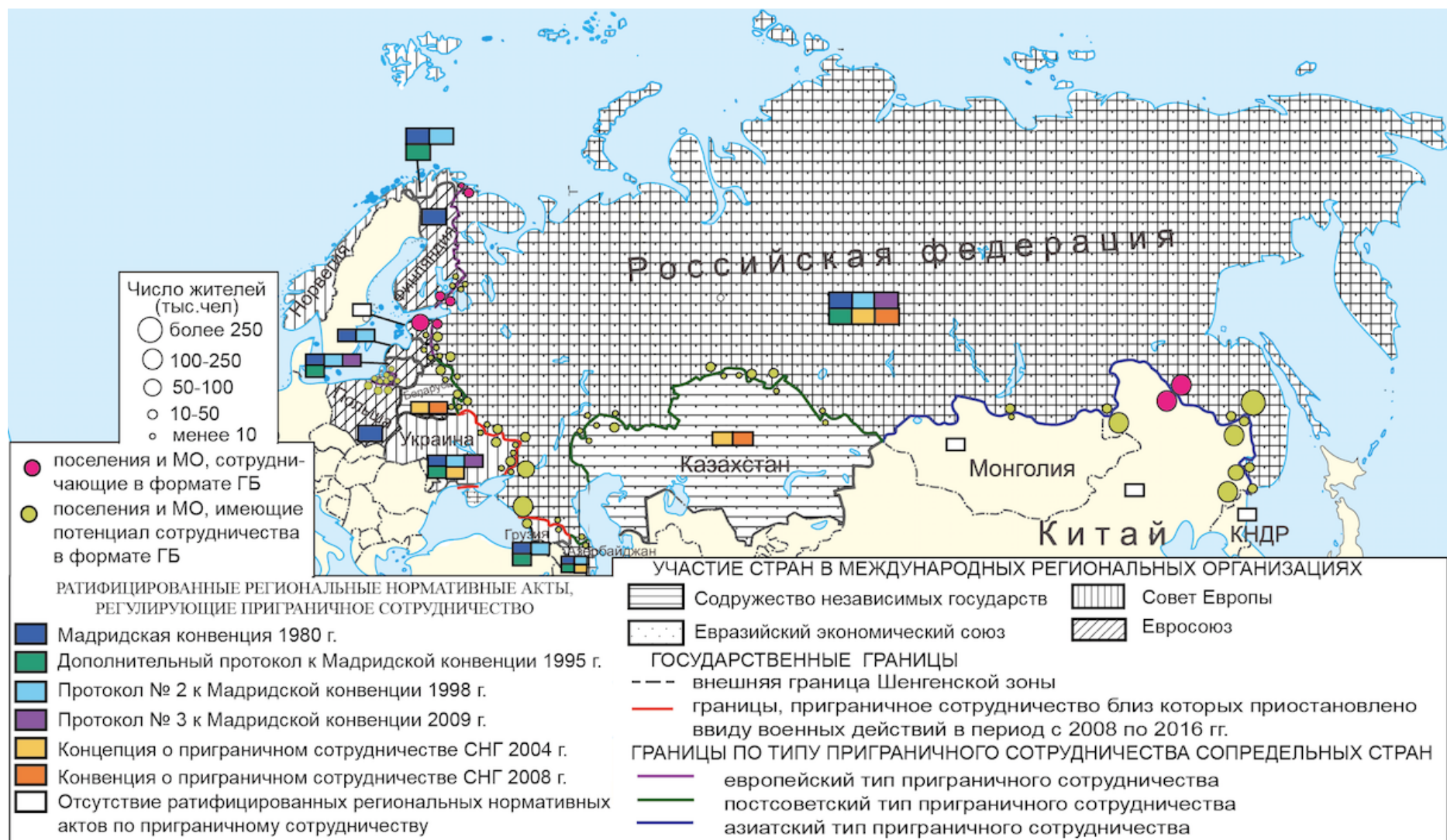

Рис. 3. Дифференциация приграничного сотрудничества по периметру государственной границы России

Наиболее распространены четыре полевых метода: интервьюирование (использовалось в 21 публикации), включенное наблюдение (в 14), анкетирование (в 10) и фотодокументация (в 7). Из «неполевых» методов чаще всего применялись метод интерпретации текстов (соглашений, стратегий, планов их реализации и т.п.), количественные методы (с привлечением данных о демографии, торговом обороте и местных предприятиях городов-близнецов) и картографический. При использовании последнего карты обычно строились на основе данных полевых исследований, в частности путем составления ментальных карт. В дальнейшем при изучении городов-близнецов рекомендовано 1) проводить сравнительные исследования с анализом двух и более кейсов; 2) сочетать полевые и «камеральные» методы сбора информации о городах-близнецах; 3) в качестве отправной точки составлять профиль городов-близнецов с помощью комбинации обзорного и контекстного методических подходов, что помогает наиболее полно осветить рассматриваемые объекты.

5. Приграничное сотрудничество (ПС) и трансграничное управление (ТГУ) – две разновидности внутренних связей трансграничных систем, определяющие их целостность. В отличие от ПС, которое возникает при инициации совместных действий представителей приграничных территорий, ТГУ представляет собой результат продолжительной совместной работы.

Под ПС в диссертации понимаются совместные действия представителей смежных приграничных территорий, направленные на создание и поддержание благосостояния их населения. Анализ федерального закона № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» от 26 июля 2017 г. приводит к выводу, что приграничные муниципальные образования России получили два инструмента участия в формировании приоритетных направлений, форм и видов приграничного сотрудничества – территориальный (с помощью соглашений о сотрудничестве с административно-территориальными единицами сопредельных стран) и опосредованный (через участие в деятельности международных организаций в этой сфере).

Россия и сопредельные страны входят в разные региональные международные организации, занимающиеся регулированием ПС и влияющие на пограничный режим, что определяет мозаичность правового поля в этой сфере по периметру РФ. Несмотря на наличие трёх пар городских поселений, сотрудничающих в формате городов-близнецов, на границах с европейским типом ПС¹ (см. рис. 3), правовые основы трансграничных взаимодействий у них не совпадают. Это обстоятельство ограничивает возможности выработки российской стороной единой или типовой стратегии по развитию сотрудничества в формате городов-близнецов.

ТГУ определено как вид управления, при котором заинтересованные стороны двух и более смежных приграничных территорий взаимодействуют для решения общей проблемы и/или достижения общей стратегической цели. Становление ТГУ трактуется в работе как результат эволюции понимания контактной функции границы и осознания самоценности устойчивого развития трансграничных систем. На основе сопоставления ТГУ с другими (близкими) видами управления территорией, а именно с совместным управлением, «мягким» управлением и управлением конкурентным сотрудничеством, сформулированы его отличительные черты, в том числе фокусировка на поиске практических решений проблем местного масштаба;

¹С учетом разнообразия 16 государств, имеющих сухопутную границу с Россией, и особенностей торгово-экономических отношений с ними принято выделять три типа ПС по периметру российской государственной границы – европейский, постсоветский и азиатский. Для европейского типа ПС характерны высокая степень институционализации взаимодействий и применение проектных форм работы (Л.Б. Вардомский, С.В. Голунов, С.Г. Горшенин и др.).

распространенность неформальных договоренностей между его участниками; необходимость самоорганизации акторов трансграничного управления; высокие требования к зрелости региональных организаций государственного сектора, участвующих в трансграничном управлении; гибкий дизайн совместных органов трансграничного управления; активное взаимодействие с политико-административными структурами.

Для изучения ТГУ на местном уровне было решено обратиться к успешному опыту городов-близнецов зарубежной Европы. Результативность их взаимодействия обусловлена политической волей, активной позицией общественных организаций и созданием финансовых и институциональных механизмов для воплощения инициатив ТГУ. В качестве кейсов были выбраны города, расположенные на границах между странами-членами Евросоюза с существенным языковым барьером, а именно Ирун (Испания) – Фуэнтэррабия (Испания) – Андай (Франция); Франкфурт-на-Одере (ФРГ) – Слубице (Польша); Хаппаранда (Швеция) – Торнио (Финляндия).

Лучшие отечественные и зарубежные инициативы ТГУ в городах-близнецах значительно различаются. В России ТГУ состоит в основном из улучшающих мер, направленных на совершенствование существующих направлений ПС. Зарубежные практики ТГУ представляют собой алгоритмы воплощения принципиально новых инициатив взаимодействия. Зарубежные города-близнецы стремятся занять значимое место в двусторонних отношениях сопредельных стран, в то время как отечественные города-близнецы действуют главным образом локально и сосредоточены на решении собственных проблем. Зарубежные инициативы ТГУ обычно реализуются в течение нескольких лет и направлены на создание совместного преимущества городов-близнецов или предупреждение потенциальных вызовов внешней среды. В городах-близнецах России инициативы ТГУ обычно осуществляются в течение года и носят единовременный характер. Однако и отечественные, и зарубежные инициативы ТГУ имеют в основном экономическую направленность.

6. В трансграничных системах локального уровня, в том числе в городах-близнецах, институционально оформленное приграничное сотрудничество проходит шесть генерализованных базовых стадий: инициацию, институционализацию, экстенсификацию, интенсификацию, стабильное развитие, модернизацию или редукцию (рис. 5 и табл. 1).

Благодаря накопленному с момента инициации ПС опыту, разнообразию его направлений и форм стадия стабильного развития наиболее благоприятна для сбалансированного развития городов-близнецов. Обрыв этой стадии чаще всего связан с проявлением таких возмущающих воздействий, как изменение муниципальной, региональной или национальной стратегии развития, системы финансирования приграничных территорий или смена их руководства.

Верификация выдвинутой гипотезы о шести стадиях произведена в два этапа. Первым этапом стало изучение изменчивости приграничного сотрудничества по материалам интервьюирования 2013 г. 18 местных экспертов Светогорска и Иматры (большей части экспертного сообщества двух городов по ПС на тот момент) с последующей обработкой результатов в системе количественного анализа качественных данных DeDoose (версия 7.0.23).

При этом выявлено, что:

- 1) приграничное сотрудничество – динамический процесс (80% опрошенных экспертов особо отметили это свойство, 39% упоминали его дважды и чаще);
- 2) диалог городов-близнецов проходит через периоды активизации и затухания, что подтверждается упоминанием кодов «расцвет ПС», «утраченные направления ПС»; указанием вектора развития ПС между Светогорском и Иматрой.

Частота упоминания изменчивости ПС свидетельствует о том, что взаимодействие городов-близнецов обладает ритмичностью, проходит через повторяющиеся фазы и, следовательно, является стадийным процессом.

Вторым этапом верификации гипотезы диссертационного исследования стало сопоставление выделенных стадий приграничного сотрудничества и практического опыта взаимодействий городов-близнецов на российско-норвежской, российско-финляндской и российско-китайской границах. Проведенная периодизация позволила заключить, что ПС в трансграничных системах локального уровня развивается по разным сценариям и с разными темпами, однако его динамика укладывается в предложенные шесть базовых стадий. В силу разноскоростного перехода из одной стадии в другую в разных сферах деятельности временные рамки стадий могут взаимно накладываться.

Наличие стадий и ритмичности их смены в ПС городов-близнецов позволяет предположить его циклический характер, хотя относительно короткий опыт сотрудничества в трансграничных системах вдоль границ РФ (в среднем около 30 лет) выступает ограничением для верификации этой гипотезы. Доказательство цикличности ПС на локальном уровне требует анализа динамики взаимодействий на более длительном временном отрезке. Тем не менее, следует отметить ряд закономерностей.

Несмотря на разные даты инициации трансграничных контактов, пары Никель-Киркенес, Светогорск-Иматра и Благовещенск-Хэйхэ на начало 2010 г. прошли по два цикла развития ПС. Это сходство свидетельствует о значимости общегосударственных условий для выстраивания диалога через границу. Например, «зависание» в стадии инициации и институционализации первого цикла сотрудничества Никеля-Киркенеса и Светогорска-Иматры (для обеих пар близнецов длительность этих стадий составила более 20 лет) вызвано отсутствием нормативно-правовой регламентации внешних связей на муниципальном уровне, финансовой и организационной поддержки подобных местных инициатив с российской стороны границы.

Начиная со второго цикла ПС, наиболее распространенной последовательностью взаимодействий городов-близнецов с российским участием являются стадии экстенсификации, интенсификации, стабильного развития и модернизации. Пропуск одной из фаз подъема – экстенсификации или интенсификации – приводит к укороченному циклу ПС. Причиной пропуска стадии экстенсификации может стать отсутствие желания у не задействованных в сотрудничестве акторов принять в нем участие или отсутствие не задействованных в ПС акторов. «Перепрыгивание» стадии интенсификации может быть обусловлено удовлетворенностью участников ПС устоявшимися направлениями и форматами сотрудничества, что приводит к более раннему наступлению стадии стабильного развития ПС.

Табл. 1. Стадии развития приграничного сотрудничества на местном и региональном уровне

Стадия ПС	Содержание
Инициация	Установление взаимодействия между приграничными акторами.
Институционализация	Нормативно-правовая и организационная формализация трансграничного взаимодействия.
Экстенсификация	Развитие трансграничного взаимодействия экстенсивным путем, через включение в него не задействованных ранее акторов.
Интенсификация	Развитие диалога через границы интенсивным путем; придание содержанию проектов сотрудничества глубинного характера.
Стабильное развитие	Закрепление определенных форматов сотрудничества в качестве отработанных и привычных.
Модернизация	Переход на качественно новый уровень приграничного сотрудничества путем пересмотра его содержания, форм и задач.
Регресс/редукция	Спад приграничного сотрудничества.
Интеграция *	Развитие поселений как трансграничной агломерации.
Постинтеграционное функционирование *	Достижение устойчивого развития городов-близнецов.

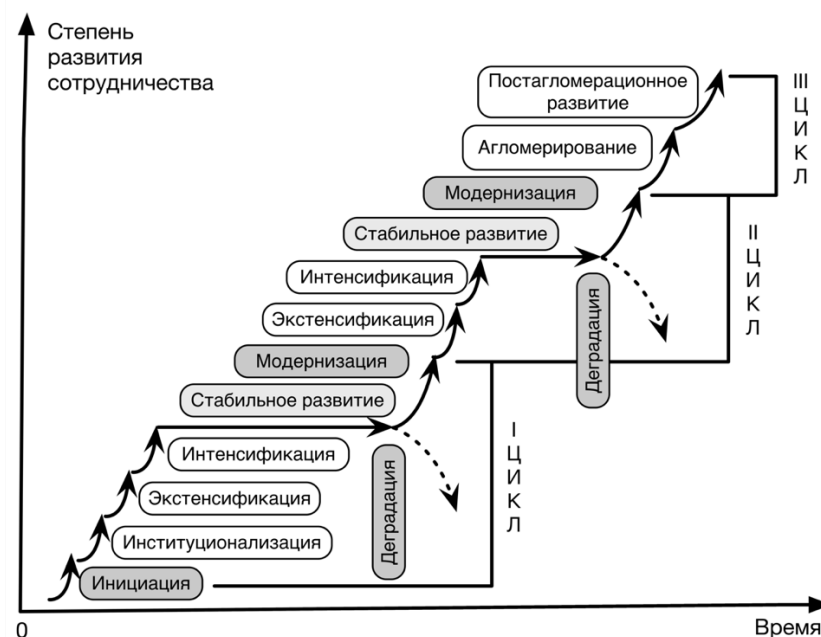

Рис. 4. Модель циклического развития ПС

Примечание: * – стадии, доступные смежным приграничным поселениям

При преобладании контактной функции границы происходит сжатие стадий развития приграничного сотрудничества. Если региональные и национальные органы государственной власти рассматривают смежные приграничные поселения в качестве экспериментальных площадок ПС, его развитие может приобретать скачкообразный характер благодаря предоставлению приграничным территориям экономических преференций или дополнительных ресурсов на пилотные интеграционные проекты.

7. Факторы, воздействующие на внутренние связи трансграничных систем, подразделены по способу возникновения и масштабу влияния на экзогенные (факторы внешней среды) и эндогенные (внутренние). Ключевыми эндогенными факторами, оказывающими сдерживающее воздействие на ПС городов-близнецов на границах России, являются управленческие и коммуникационные. Несбалансированность направлений (экономического, гуманитарного, инфраструктурного) и форм ПС (регулярных и проектных), плохая осведомленность о нем населения – общие факторы для поселений на границе РФ, сотрудничающих в формате городов-близнецов. Из экзогенных факторов наибольшее влияние на связи городов-близнецов России в 2013-17 гг. оказали международный миграционный транзитный поток и колебания валютного курса.

Экзогенные факторы носят международный или глобальный характер и изменяют контекст ПС. Примерами таких факторов являются изменение двухсторонних отношений сопредельных стран, экономической конъюнктуры региональных и мировых рынков, главных миграционных потоков, активности международных террористических или преступных группировок на территории приграничного макрорегиона. Негативные эндогенные факторы связаны с отсутствием координации социально-экономического развития, правового регулирования и административного устройства соседних государств.

Сопоставление текущего состояния внутренних связей городов-близнецов с их возможным спектром позволило выявить сферы ПС, которые не получили должного развития на отдельных участках границы. Экономическое сотрудничество неразвито в Светогорске и Иматре; сотрудничество в сфере инфраструктуры требует интенсификации в Благовещенске и Хэйхэ, Никеле и Киркенесе; применение проектных форм ПС может быть усилено во всех городах-близнецах России, особенно в Благовещенске и Хэйхэ.

Контент-анализ интервью с экспертами в Светогорске и Иматре позволил уточнить содержание управленческих и коммуникационных проблем приграничного сотрудничества. Один их блок включает ограниченность полномочий участников ПС, разную выгодность участия в нём для сопредельных муниципалитетов, отсутствие времени на ПС и зависимость его динамики от конкретных личностей. Другой – в сфере коммуникации – отсутствие трансграничного информационного поля, информационно-консультационной поддержки акторам ПС со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, недостаток сведений о смежной приграничной территории, разобщенность информационно-аналитической и просветительской работы сопредельных муниципалитетов.

Связи Никеля и Киркенеса нарушило внезапное появление арктических мигрантов и беженцев на их территориях, что привело к снижению относительной системной целостности

этих городов-близнецов. Органы местного самоуправления приграничных муниципальных образований действовали в рамках национальных практик и норм. Местные жители воспринимали вызов международной миграции по-разному. Для жителей Киркенеса были характерны сострадание и гражданская самоорганизация в деле помощи ищущим убежища, а для жителей российского приграничья – алармистские настроения и коммерциализация отношений с мигрантами через предоставление им услуг. Такое расхождение связано с ограниченным опытом сосуществования с представителями различных национальностей и приёма мигрантов с российской стороны границы.

Валютные колебания 2014-2017 гг. (рис. 5) изменили пассажиро- и грузопотоки между Благовещенском и Хэйхэ (рис. 6). В столице Приамурья девальвация рубля способствовала росту предприятий, обслуживающих туристов из КНР, повышению разнообразия маркетинговых приёмов и даже городского ландшафта за счёт вывесок на китайском языке. Сокращение потока туристов из России и их покупательной способности принесло убытки предпринимателям Хэйхэ, клиентами которых были россияне, и к переключению на китайских туристов. Концентрация предприятий сферы услуг, ориентированных на граждан сопредельного государства, в Благовещенске и Хэйхэ заметна в районе пассажирских портов, вдоль набережных, двух магистральных улиц Благовещенска и на торговых улицах Хэйхэ (рис. 7).

В Благовещенске объекты сферы услуг, адаптированные к работе с туристами из Китая, постепенно выходят за пределы центральных и припортовых районов. Два из восьми торговых центров, где группируется бизнес с высокой долей потребителей из КНР, расположены на значительном отдалении от порта и центра города. Примечательно, что эти торговые центры уникальны по ассортименту и оформлению, поскольку созданы или существенно расширены после девальвации рубля в связи с увеличением въездного потока китайских туристов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировой опыт показывает, что последовательная региональная политика по развитию приграничных территорий и меры, нацеленные на поддержание контактной функции границы, способствуют перераспределению торговых, финансовых, инвестиционных, трудовых, туристских и других потоков в пользу приграничья. Одним из инструментов развития порубежья является использование ресурса ПС.

Ниже представлены выводы, полученные в ходе изучения городов-близнецов, т.е. ПС на муниципальном уровне, и составляющие предмет защиты.

1. Города-близнецы на государственных границах подразделяются на естественные (историко-географические объекты) и конструируемые (возникающие в результате одноименного формата межгородского сотрудничества), их число меняется под действием трансформации линий или режима государственных границ, создания новой или совершенствования имеющейся трансграничной инфраструктуры и развития парадипломатии.

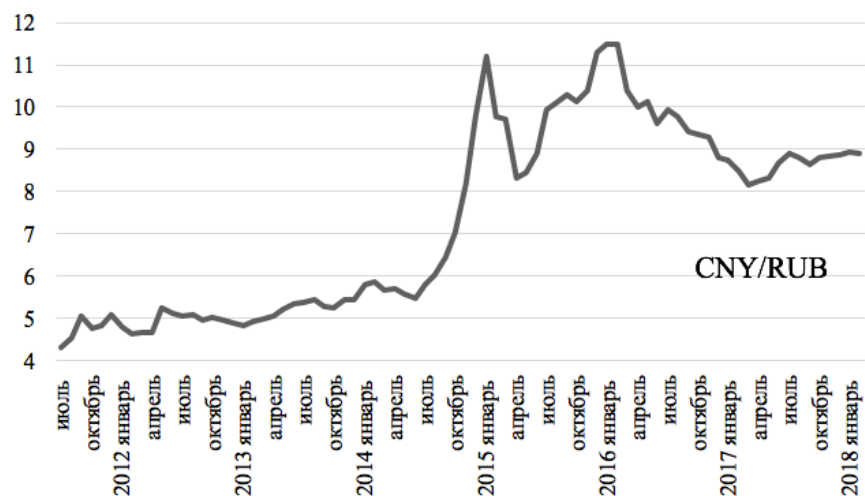

Рис. 5. Колебания курса юаня к рублю в 2011-2018 гг.

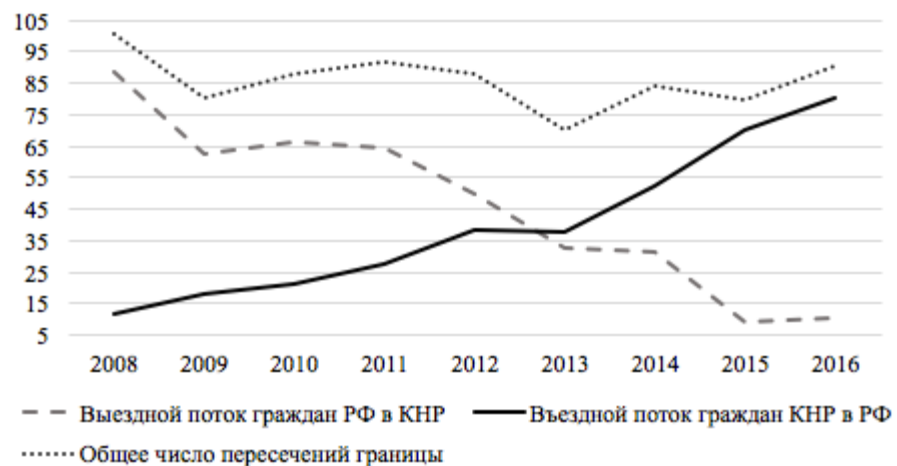

Рис. 6. Динамика въездных и выездных безвизовых туристских поездок, зарегистрированных на Благовещенской таможне за 2008-2016 гг.

Рис. 7. Предприятия сферы услуг Благовещенска и Хэйхэ, ориентированные на клиентов из сопредельного государства

2. Города-близнецы на государственных границах России и зарубежной Европы – преимущественно малые города, демографический потенциал которых различается в два и более раза, расположенные на расстоянии от 0 до 90 км.
3. Институционально оформленное приграничное сотрудничество городов-близнецов обладает определенной стадийностью и ритмичностью. Три из четырех детально исследованных пар городов-близнецов прошли по два цикла развития ПС.
4. Ключевое воздействие на развитие приграничного сотрудничества городов-близнецов на границах России в 2013-2017 гг. оказывали такие факторы внешней среды, как международный миграционный транзитный поток и колебания валютного курса, а также управленческие и коммуникационные факторы внутренней среды.
5. Инициативы трансграничного управления в городах-близнецах России и зарубежной Европы различаются по субъекту реализации и масштабу воздействия. Для лучших отечественных практик ТГУ характерны ориентация на локальные проблемы и разделение его субъектов на лиц, принимающих решения (преимущественно регионального или национального уровня), и исполнителей (местных акторов). ТГУ за рубежом нацелено на развитие экономического и гуманитарного сотрудничества сопредельных государств в целом. Местные управленческие и общественные структуры участвуют в нем как активные партнеры.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus

1. Mikhailova E. Collaborative problem solving in cross-border context: learning from paired local communities along the Russian border // Journal of Borderlands Studies. 2017. DOI: 10.1080/08865655.2016.1195702
2. Mikhailova E., Wu C. T. Ersatz Twin City Formation? The Case of Blagoveshchensk and Heihe // Journal of Borderlands Studies. 2017. № 32 (4). P. 513-533. DOI: 10.1080/08865655.2016.1222878
3. Mikhailova E. Appearance and Appliance of the Twin-Cities Concept on the Russian-Chinese Border [Электронный ресурс] // The International Archives of the Photogrammetry, Remote Sensing and Spatial Information Sciences. 2013. Vol. XL-4/W3. DOI: 10.5194/isprsarchives-XL-4-W3-105-2013

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК

4. Михайлова Е.В., Чубаров И.Г. Специфика преодоления периферийности в российско-китайском трансграничье // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 88-105.
5. Михайлова Е.В. Эндогенные проблемы приграничного сотрудничества «городов-близнецов» // Региональные исследования. 2016. № 3 (53). С. 109-117.

6. Mikhailova E. Border Tourism on the Russian-Chinese Border [Электронный ресурс] // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. № 3 (8). P. 437-451.
7. Михайлова Е.В. Оценка развития приграничного сотрудничества как инструмент управления развитием приграничной территории // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 57-63.
8. Михайлова Е.В. Формирование терминологического аппарата в сфере изучения трансграничных территориальных образований // Вестник Астраханского государственного технического университета, Серия Экономика. 2015. № 2. С. 7-16.
9. Михайлова Е.В. Движущие факторы формирования трансграничного сообщества на российско-китайской и российско-финляндской границах // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2015. № 1 (36). С. 151-160.
10. Михайлова Е.В. Методические подходы к созданию профилей пар городов, разделенных границей // Экономика и управление. 2014. № 9 (107). С. 55-58.
11. Михайлова Е.В. Особенности использования понятий «регион» и «приграничное сотрудничество» в нормативно-правовых базах России, СНГ и стран-членов Совета Европы // Вестник Российского нового университета. 2014. № 3. С. 97-103.
12. Mikhailova E. Theorizing on cross-border governance: from emergence of the concept to its current understanding [Электронный ресурс] // Государственное управление. Электронный Вестник. 2014. № 46. С. 51-66.

Разделы в коллективных монографиях и сборниках научных статей

13. Михайлова Е.В. Города-близнецы в российском пограничье: вызовы соседства на микроуровне // Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В.А. Колосова. Москва: ИП Матушкина И.И., 2018. С. 278-305.
14. Mikhailova E. Are refugees welcome to the Arctic? Perceptions of Arctic migrants at the Russian-Norwegian borderland // How to Deal with Refugees? / G. Besier, K. Stoklosa (Eds.). Berlin: LIT Verlag, 2018. P. 183-200.
15. Mikhailova E. Arctic migrant route across the Russian-Norwegian border: geopolitical interpretations and local perceptions by borderlanders // Геополитические процессы в современном евразийском пространстве: сборник работ. Международная научная конференция, Баня-Лука, 31.05-04.06.2017 г. / А. Дружинин, Р. Гнято. Баня-Лука: Вилукс, 2017. P. 289-302.
16. Mikhailova E. City twinning on the Russian-Norwegian border: from neighbours to twin cities and back // Border Bites. 2017. №7. P. 1-10.
17. Михайлова Е.В. Управление приграничным сотрудничеством и принципы выстраивания трансграничной коммуникации // Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы / Под ред. В.А. Колосова и А.Б. Володина. М., 2016. С. 106-114.
18. Михайлова Е.В. Приграничное сотрудничество муниципальных образований в России и за рубежом на примере «городов-близнецов» // Социально-экономические, геополитические

и социокультурные проблемы развития приграничных районов России: сборник статей; отв. ред. В.Н. Стрелецкий. М.: Эслан, 2016. С. 109-117.

19. Михайлова Е.В. Влияние приграничного положения регионов на пространственную дифференциацию российской экономики // Актуальные проблемы региональной экономики и преподавание дисциплины в ВУЗе: сб. науч. ст.; под ред. Е.Л. Плисецкого. М.: Финансовый университет, 2013. С. 65-70.

20. Mikhailova E. Russia 2013: cross-border cooperation. [Электронный ресурс] // Russian Federation 2013: short-term prognosis: сб. науч. ст.; подред. Tüür K., Morozov V. Tartu: Tartu University Press, 2013. P. 73-76.

Работы, опубликованные в сборниках материалов конференций

21. Михайлова Е.В. Экзогенные и эндогенные проблемы приграничного сотрудничества на российско-китайской границе на примере Благовещенска и Хэйхэ // Сборник материалов 5-й международной молодежной школы-конференции «Меридиан»: Методы и средства исследования природы и общества. Москва, Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2018.

22. Михайлова Е.В. Приграничное сотрудничество в России – инструмент территориального развития, требующий правовой регламентации // Российско-белорусское пограничье: проблемы и перспективы развития: сборник материалов международной конференции 13-14 октября 2016 г. Смоленск: Универсум, 2016. С. 97-105.

23. Михайлова Е.В. Совместное решение проблем в трансграничном контексте: опыт смежных местных сообществ, живущих вдоль государственной границы РФ // Сборник материалов 9-й международной молодежной школы-конференции «Меридиан»: Методы и средства исследования природы и общества. – Москва, Институт географии Российской академии наук. 2016. С. 111-114.

24. Михайлова Е.В. Привлечение модели «города-близнецы» в качестве туристического бренда в контексте российско-китайской границы на примере Благовещенска и Хэйхэ // Рекреационная география и инновации в туризме: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием (г. Иркутск, 22–25 сентября 2014 г.). Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2014. С. 46-48.

25. Михайлова Е.В. Новые форматы сотрудничества в российско-китайском приграничье накануне празднования 70-летия со дня окончания Второй мировой войны (на примере Амурской области и провинции Хэйлунцзян) // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки: мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом: в 2 ч.; под ред. Е. В. Дроботушенко. Чита, 2015. С. 144-147.

26. Mikhailova E. Nikel and Kirkenes: Twin City Pair over the Polar Circle [Электронный ресурс] // Proceedings of the European Regional Studies Association conference. Vienna University of Economics and Business. 2014. URL: <http://www-sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa14/e140826aFinal01580.pdf> (дата обращения: 18.04.2016).

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

1.1. Опыт исследования приграничных территорий в России и за рубежом

- 1.1.1. Терминологический анализ понятий «граница» и «приграничная территория»
- 1.1.2. Эволюция восприятия приграничных территорий национальными правительствами в Зарубежной Европе и России
- 1.1.3. Опыт изучения связи приграничного положения и развития приграничной территории

1.2. Системный подход в изучении приграничных и трансграничных территорий

- 1.2.1. Возможности и ограничения изучения приграничных территорий как социально-экономических систем
- 1.2.2. Трансграничные территориальные системы, их свойства и типы

1.3. Города-близнецы как трансграничные территориальные системы

- 1.3.1. Эволюция распространения понятия «города-близнецы» и критика в его адрес
- 1.3.2. Города-близнецы – историко-географические реалии и формат сотрудничества
- 1.3.3. Города-близнецы в системе географического изучения городов
- 1.3.4. Размещение городов-близнецов в Зарубежной Европе и России

ГЛАВА 2. ВНУТРЕННИЕ СВЯЗИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ СИСТЕМ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

2.1. Понятие, отличительные черты и типы приграничного сотрудничества

- 2.1.1. Динамический характер приграничного сотрудничества
- 2.1.2. Классификация приграничного сотрудничества вдоль границы России по нормативно-правовым основам его регулирования
- 2.1.3. Классификация приграничного сотрудничества вдоль границы России с учётом разнообразия сопредельных государств

2.2. Содержание и свойства трансграничного управления

- 2.2.1. Совместное решение проблем как предпосылка становления трансграничного управления
- 2.2.2. Вклад теорий использования общего потенциала субъектов сотрудничества в концепцию трансграничного управления

2.3. Специфика приграничного сотрудничества и трансграничного управления в городах-близнецах

- 2.3.1. Методологические основы изучения городов-близнецов и их сотрудничества
- 2.3.2. Профили городов-близнецов России и стран-соседей

ГЛАВА 3. ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГОРОДОВ-БЛИЗНЕЦОВ РОССИИ И СТРАН-СОСЕДЕЙ

3.1. Структура полевого этапа исследования и методы его проведения

3.2. Динамический характер приграничного сотрудничества в оценках жителей городов-близнецов на примере Светогорска и Иматры

3.3. Эндегенные барьеры сотрудничества городов-близнецов России и стран-соседей

3.4. Влияние факторов внешней среды на сотрудничество городов-близнецов России и стран-соседей

- 3.4.1. Воздействие международного транзитного миграционного потока на сотрудничество Никеля и Киркенеса
- 3.4.2. Воздействие колебаний валютного курса (2014-2016 гг.) на сотрудничество Благовещенска и Хэйхэ

3.5. Сопоставление отечественных и зарубежных инициатив развития трансграничного управления в городах-близнецах

ЗАКЛЮЧЕНИЕ